

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛВОВЪ. СЕРЕДА.

Ч. 14.

дня 7/19 лютого. 1851

Выходитъ шо среды и суботы. Цѣна на текущее четверочье для одбирающихъ въ Редакцію:
1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Успѣхъ нашей народной жизни.

Недавно болѣзнь сердце нашѣ стискала, слышавшіе въ кругѣ себѣ ожидацій крикъ противъ народа нашего, не понимающихъ ни сего ни нашего становища въ новомъ составѣ преобразенной Австрійской державы. Злобнымъ братодѣйственнымъ слова „нѣтъ Рѣшиновъ“ легкоязычными воспитанниками парижского такъ званнаго оупѣха, мимо даже лончской, (не говоря историчекой) безмысленности разнелиса свѣтами; — сопротивники наши и всеа блоканыщины, которыми или со всемъ незвѣтныи бди картины нашей минувшой жизни, и има наше времяемъ и враждою междоусобною отчужденное, или которыми зная бди сдѣла наша, древность, величье, историчекая важность и сегодняшняя непотдпалнная еще хотя также придакленная рѣкая жизнь, хихоталиса зъ нашего изъобрѣтенія, поносилиса языкомъ, народомъ и именемъ рѣкии, якобы чимъ неприроднымъ, нистиннымъ, только въ нѣмѣрнѣяхъ одинокихъ людей, или дажноа правительствѣ, а не въ собѣ видѣ имѣвшихъ. Тыи первыи поносилиса нами зъ нескѣдомости Галаканыкой исторіи вообще, а въ подробенности зъ незнаемости обстоятельствъ всего такъ велики численнаго рѣкого народа; тыи же поимѣдныи враждовали на насъ зъ противной

причины — зъ нѣмѣрнѣя, для того шо имѣ тыиже обстоятельства наши, но и наша сеговременная народная немошь ажъ надто вѣдома бди. Они адмляли зъ времени хѣиновати, и нашими рѣками, омоченными давными зноемъ своѣй домъ создати, дабы въ нѣмъ по своѣмъ газдовати, а насъ можетъ быти съ милостиню отправить. Же имѣ такъ по ихъ смыслѣ не повелоса, вѣакомъ звѣтено. Съ вѣиномъ 1848 зъ вѣрнаго вѣи рѣ розрѣканнаго времени выдѣкылиса на кѣрхъ и вѣеющій законъ челоувѣчества, по которомъ вѣакое дыханіе по своѣмъ Бога хвалити и по своѣмъ жити начало, не врадаши дрѣгъ дрѣгъ въ собствѣнной жизни сѣбѣдѣтвенной. Такъ и мы провѣдвалиса — мы, забытыи славострастными самолюбивыми свѣтомъ, та ототхнѣлисамо на земли протцѣвъ нашихъ колѣнѣишѣ, та нашими питомыми воздѣхомъ — якая сила колѣдѣла нашими отъ патвѣкковаго сна немошными оудами, оукрѣпила адхъ нашъ на вѣи запоны, на вѣи напасти, мы чѣвѣтвовали въ сѣбѣ якій жаръ непонатный, бѣдѣтвыи силою чарѣдѣиною въ зѣппинѣлѣ кровь нашѣ внесенный, мы забыли на немошь нашѣ, вторгалиса въ борѣ — и вачѣ! мы побѣдили! Такъ, такъ, мы побѣдили, бо тыи сами, которыеи недавно голосили насъ по всемъ

свѣтѣ мертвыми, которыи насъ то ласкали, то горозили, якъ имъ причинѣе и про себѣ спастельнѣе выдалось — тыи самыи днии нашои жизни оужаиндликъ, едѣтогы Феникса выѣтанного вѣтрома зъ глбѣокихъ пѣсковъ пѣстинныхъ, который свѣдкомъ былъ грѣховъ ихъ и ихъ отецъ, и станбѣ средѣ нихъ недѣкалимый пригадающій всемъ свѣтѣ неправдѣ едѣальщинѣ, и едѣтогы оупоминающій: покаятеа, а не выноситеа надъ братью вашѣ! И цожъ то было, якая сила, цо насъ внезапно такъ зъэлектризовала, и мы можъ сказати мало не со всемъ кынародовленными Рѣсини киндликъ такъ жарко въ такъ оужаинѣ неровною корѣдъ? Наша такъ звана интелигенція ограничена на немногихъ священниковъ, и только міріанъ — прочее все злашилось, даже междѣ священниками многои справѣ рѣской оувердно противились — народъ безъ вельможъ, отже дѣхово и вѣщественно безиленъ при такъ великихъ баталіахъ дѣха времени окрѣженъ могѣщными въ дѣховыи и вѣщественныи силы противниками чимъ возѣдѣдѣ и ободрѣтвовалѣа напротивъсен злобы? — Ила „Рѣсинъ“ се чародѣйна сила проницающая, вѣакого зъ насъ на вѣкрѣзы — „Мы Рѣсини“ казѣлоа тогда, когда средѣ грозы мы совершили въ народнѣ радѣ, а на слова тыи розгрѣлаа кровь наша, зрѣмѣнѣлоа лице наше, грѣдѣ наша окрѣжѣла, а сердце розширилоа — ко „Рѣсинѣ“ вѣицетвенное, великое ила! И цожъ повредила намъ вражда и обидѣа безъдмныхъ противниковъ нашихъ? Еще лѣдше была дѣла насъ, ко насъ въ жизнь, въ совѣтъ народнѣ, тѣи въ спознаніе ничтожныхъ воздѣшнихъ цѣлий крикѣновъ нашихъ привѣли. Тайи теперѣонѣ потишли; но намъ лѣдше было, цобы они кричали; мы на Полаковъ не повинны нарѣкати, ко они якъ оумертвили, такъ можъ сказати насъ и воскресили. Одно

слово въ ихъ первой адрѣтѣ „и рѣской“ бѣльше кто знаетъ, чи не былоа насъ и народнѣ нашѣ въ крайнѣю погибѣль вѣело; но провѣдѣніе зарадило, дабы чрезъ кривдѣ и несправѣдливѣость до крайности погнѣнѣю покривдѣжнѣ погѣдилъ.

(Заключеніе слѣдѣе.)

(Продолженіе.)

Зъ Бучача. Дабы еще лѣдше оуказати попеченіе о нравственномъ вѣзѣкѣ нашихъ Преподобнѣйшихъ Отцевъ не безъ рѣчи едѣе поглядѣти на надзоръ такій въ теченіи школьного года Вѣице. членами тогоже Монастыря выконѣеа. Хотя такъ изрѣклоа Бѣачѣ сѣиъ есть малый городѣцъ и лѣгко все возможно знати, цо молодѣжѣ дѣлае и чимъ са трѣдѣнтъ, неперѣтаютъ на томъ нашии лѣвѣзныи Отци Вѣицѣанѣ, но еще ежемѣсячно погѣцаютъ каждый домъ имѣющій молодѣжѣ, дабы са переконати чи некраиѣла тамъ нечѣстоѣтъ, недѣальство, которое такъ молодыи людьми вѣредоноснымъ на здоровію стѣеа. Пытаѣа чимъ може едѣти лѣдшій надзоръ якъ тотъ, который даже самыи родителями неразъ занѣдѣеа? Доавѣи къ сѣиѣ еще и сѣе, же жаднаа забава, жадный прохѣдъ въ вѣицѣи и лѣтѣи портѣ недѣеа о которомъ вы нашии Отции извѣстно не вѣло, то едѣмо имѣии правдѣвое понатіе о воспитаніи таиошной молодѣжи. — По сѣиѣ вѣпоинѣдѣти вы налѣжало о дѣховомъ воспитаніи. Въ нашихъ временахъ оуказѣлоа ажъ занѣдѣо смѣдѣтными тѣе прѣвѣдѣніе, цо по многихъ городахъ оуцаѣа са молодѣжѣ прилагѣа чтенію книгъ необычайныхъ, которыи извоу дишили противѣо найвѣатѣйшомѣ, противѣо свѣтои вѣры и противѣо законнымъ властѣиъ. Молодѣжѣ вывѣавѣи такіи ложныи понатіа, горячи сердѣиъ, слаба на оумѣтвенномъ роѣдѣніи вѣ-

главою дорогом, ніжже ложними писателями тихих книгъ вказувалися. О томъ много бы са дало широко мовити и розправляти, но я могу дописати иную похваляючи цѣли, вѣспоминѣ толь-ко мѣ при заѣшномъ училищи обыкновенно дѣла. Ёще за времена настоятельства Пре-подобнѣйшого Отца Е. Косиакъ возникла бы-ла мысль, дабы при томъ же училищи завести читальню изъ благополезныхъ книгъ; що са помыслило тое прѣйшло такожде въ жизнь! Подъ надзоромъ теперѣшняго Директора ре-вного Преподобного Отца Аркадіа Бардыкеви-ча отворилася читальня, до которой составѣ многи лица изъ самого Монастыря не ма-лое число кланіковъ пожертвовали; такимъ образомъ трудилася наша молодѣжь подъ надзоромъ одного Профиора чтініемъ по-лезныхъ кланіковъ. Такое чтініе вѣзюмнѣ-тельно ёсть дѣже пожаданное и желати тре-ба щобы повсюду такъ са дѣлало. Що са каже вообще преподаваній и оупѣха въ на-дѣлахъ школьныхъ, по моимъ мнѣнію потре-бѣ са только одкликати на свидѣтельство надзырателя краєвого Г. Дря. Линцбадера, ко-торое при вѣсѣхъ поѣщеніяхъ дѣже похваля-но такъ для учительского тѣла якъ и для мо-лодежи выпало. Притѣдѣте клѣтеники такъ многозаслуженного чина и переконайтея оуже разъ о вашей неправдѣ а оумоливши Бога о прощѣніи вашихъ согрѣшній, признайте правду симъ многоцѣнномъ заведенію! —

Оуплинувши два года наилучше оуказали-вѣюда, якій дѣхъ и яке розположеніе по на-шихъ Галицкихъ училищахъ сѣществовало. То-гда то рѣшѣтня инне добре доглядана мо-лодежь сама вербовалася въ полки матежни-ковъ и непріателѣй сѣпокою и общого лада. Щоже въ тое время дѣлалася въ Бѣчѣ? Тѣ имѣлѣемъ слѣдчай наочно переконати са о оуди-вительномъ миролюбію и покаянію лада и

порядка. Якъ учителя такъ оученики не-дали са ни то обѣцанками ниже надѣлами-тчими оубѣти, но въ сѣпокою, въ любѣ хри-стіанской и чистомъ переконанію исполнили свои обѣцанности. Сынове ко М83ъ вохи-щайтея инкими достойнѣйшими предметами! Правда що и въ реченыхъ временахъ ѳтъ го-ловной Рады польскои вѣли и заѣ привѣли-высланики, и старалися междѣ тѣтейшою мо-лодежѣ своихъ прикрѣпленцевъ изобрѣсти, но-щожѣ са стало? Молодежь заѣшная безъ розличія народности, рѣсини, нѣици и Полаки-ѳтогалии ихъ съ тымъ отѣтомъ, яко Гвар-діа народова и комітетъ оученической ёсть по ихъ мнѣнію тольکو очевидно згѣбою, по-нежѣ вѣдѣтъ имъ пропагандѣвати въ ихъ званію. Ёіе изъавленіе, признаю са шире, оу-тѣшило насъ много и благомоливисмо тѣю-благоразумнѣю молодѣжь, выдачи въ нѣй пра-выхъ сынѣвъ отечества!

(Заключеніе слѣдѣ)

ЗАГРАНИЧНІИ ИЗВѢСТІА.

Вѣдѣнь 11. лют. Зѣ вѣрительныхъ же-рѣлъ довѣдѣемъ са, що кн. Шварценбергъ въ своихъ розговорахъ съ дѣньскимъ министромъ графомъ Спонекъ, не далъ ёще никакого изъ-ясненія относительно шлезвик-гольштинской спра-вы, и только тое малъ изречи, що прѣдѣ, нимъ са ви зялагодить и оупоконить въ Гольштинѣ неможѣ ничего рѣшительного заѣ-лати, а то тымъ больше, понежѣ король дѣньскій нѣобѣжнѣ ёще опредѣленно какое ста-новище оуъ въ шлезвикъ-гольштинской спра-вѣ относительно нѣицкокого союза занати-гадѣе. —

Парижъ, 10. лютого. Говорѣніе народне не-прѣло желаніе президента относительно по-жижки 180000 Франковъ на текѣщій годъ для покрѣта выдатковъ. И хотя министръ Ройеръ

и иных сильно промакивали за тѣмъ и перапи рѣчь президента, однакожь откинено книжнѣе тоѣ болышостю 102 голоюбъ

Неапель, 4. лютого, Дна і с. м. оидженно въ процѣтъ „Unita italiana” троухъ на смерть, двоухъ на цѣлѣ житѣ на Галеры, прочиухъ же на 30 и 25 лѣтъ до темничи. Ои моухъ толькы оударовано скокодою. — Король даровалъ вѣтъ тѣмъ житѣ, которы на смерть ебли оиджени.

Турція. Зъ Бераево подъ днѣмъ 25. сѣч. оубѣдомлають, що Яли Паша Столицевъ, везиръ Герцеговины отѣдпиль передъ колькома днами ѳтъ Бѣнѣ ажъ до крѣпости Столицъ, оудачиуи що передъ матежниками оутѣкае; однакожь скѣдомо вѣтъ, що онъ съ ныни не только въ пороздмѣнѣю стоить, але ихъ навѣтъ во вѣтъ чимъ только може запомагае. Его Каваъ Паша доводитъ тымчаково матежниками подъ Мостаръ. — Беракѣеръ помялъ ского пордунника Янди Пашѣ до Скѣтаръ, дакъ орджѣе порозылати; самъ але очикѣ Альбанчикувъ которѣ съ до его слѣдѣмъ затагли, и нерозпѣче свои дѣланѣя противъ Мостаръ ворше, доки порадокъ въ цѣлой Босни неѣталитѣ. — Приарештованѣй заѣтъ вѣрховодитѣли матежи Боснаньскон, Мѣстафа Паша Бакѣеъ, Магидѣ Паша зъ Тѣзли и много инуухъ, отогланѣй вѣдѣтъ неѣвакомъ до Бѣрѣи, а оттѣмъ до Цароградѣ.

Зара, 6. лют. Городъ Скѣтари кысѣмъ дѣпѣтицію до Цароградѣ проситѣ Сѣлтѣна, дакъ сонзколилѣ оуменшитѣ наложеннѣ контриѣбцію военнѣ, которѣ етъ назначѣна на 100,000 пѣстрокъ, а они залѣдки 33520 пѣстрокъ собрати могѣтъ.

Китай. Поглѣ вѣдомостѣй зъ Сингапоре подъ днѣмъ 6 сѣчня, было сильное сраженѣе Голландровѣ съ Хинчикиами въ Памангкатѣ,

при чемъ Голландры блико 100 мѣжа оутратили. Хинчики мали са битѣ съ отчѣнѣемъ и переимогли кѣтъ пѣрѣпоны.

(Кореспонденція)

Гамбургъ, 1. лютого 1851. Вѣтра примѣшировалисьмо въ великѣй торговельный городъ Гамбургъ, гдѣ черѣзъ короткое только время бѣвѣти мѣемъ. И надъ оутѣемъ Лѣкы загѣдѣли при кѣмѣшированѣю въ тойже городѣ наша народная мѣзыка, тѣтъ пѣкно николи ещѣ неѣдѣвана. Не снѣмо са мѣнѣ николи, дакъмѣ коли пѣнѣю „Не ходи Грицю на вѣчерницю, которѣ въ дѣтиначиухъ лѣтахъ по надъ Бѣгомъ заводитѣемъ, оучѣмъ надъ дальнѣмъ вѣрегомъ сѣвѣрного моря. Я прѣцѣ такъ дѣйствѣно. Маршъ на тѣю нѣтѣ озвалѣа при кѣтѣдпленѣю въ Гамбургъ, а хлопцѣ наши стѣпѣючи хорошо, по рѣски, гѣкнѣбли потомѣ голосно пѣнѣю: „Ой погнала дѣвчинонька тѣгнѣтонька въ поле” — отѣпѣвали тѣю пѣнѣю съ чѣвѣтѣемъ, и кѣмѣло средѣ множетѣка мѣра кѣтаючого наше пришествѣе кѣтѣдпилисьмо въ той прѣчѣдѣенный богатый городъ. Пѣзнѣйше болыше... П. Н.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львѣвъ 16 лютого 1851. Сѣнии часѣми мѣаетъ новоименованный Крылошанинъ, дотѣпѣрѣшный пароухъ Бродѣвъ кѣ. Г. Нѣжѣкъ на свою нѣвѣю погѣадъ переѣлитѣмъ. Мѣжѣ сѣй черѣзъ долгое время исполнѣвшѣй искренно должнѣости звѣнѣа своего, зѣйтѣакитѣ безѣсомнѣнно мѣкъ зъ многихъ сторонъ слышѣалисьмо, неистѣраемѣй пѣмѣтникъ въ сѣрацахъ граждѣноѣвъ Бродѣкиухъ, которы ѳтъ найменьшого кѣгда его мѣло споминати вѣдѣтъ! Онъ ко не только оѣазѣннѣости чѣна свѣщенничицкого точно и съ замѣлоѣванѣемъ исполнѣалъ, порадокъ и воздѣржнѣтъ къ громадѣ своей оутѣвѣрдилъ, до поднѣенѣа вѣбронѣспѣвѣданѣа на-

шого черезъ оутроєніє и окрашеніє внѣтрянное и внѣшное храми Бродского причинилася: но такожь яко народолюбчець былъ кѣгда заступникомъ народа своего и покорникомъ крѣпкимъ и постоѣннымъ справы отчетливой, за що неразъ и различни прикраси претерпѣати принужденъ былъ; знаходящій кѣгда въ совѣсти неисчерпаемый источникъ мздокозланія, николи не двалася прикрасами и препатѣвками, отъ сопротивникѣвъ ставленымъ, оутрашати и отагати. — Надѣятисъ про тое, що тотъ ч. мѣжъ, вѣдючи членомъ совѣтательной комисіи, своею покагою, которую черезъ время своего дѣйствованія въ Бродяхъ прокрѣплъ, еще нинѣ са попращаетъ, на собираніє датковъ (мкихъ зъ когатыхъ Бродовъ немало надѣмса) вѣдати благословитъ. Мы о семъ, оуповаючи въ его народолюбіє, совершенно оубѣренны есмы! —

Львовъ. Когда оу насъ передъ нѣскольколѣтъ, ничего рѣкого ни видати, ни слышати не было, нинѣ наше слово а съ нимъ и звычайъ входитъ въ общестко. На приватной вечерней заеякѣ, танцювали Коломынкѣ, а пригдѣтвующіи не могли налюбоватиса нѣжнѣмъ якъ сами казали, пласомъ нашинѣ; — любовалиса только, що такъ хорощій танецъ, такъ мало знаныи, а захоочовали молодыхъ выдочоватиса емѣ. Отъ цѣло не рѣкихъ послышати такія сѣжденія о народномъ танци, естъ то дѣйстно оутѣшне, тѣмъ колѣе, що той танецъ чаето еще оу своихъ съ предразѣдками и превратнымъ вѣдомъ боротиса имѣеть.

Изъ Покутя. Не забвѣяйтиса чѣстный господине откѣтчикѣ на дописъ изъ Жолковско-го оумѣщеной кѣззаконникомъ въ Ч. 86 „Зори“. Онъ, Боже емѣ прости дерзнулъ доторгнѣтиса гнѣзда шершени. Добре емѣ такъ, най

го кѣсѣють. — Но кѣ панове Жолковане та-кій не со вѣмъ виновати. Вы больше зѣла-ли, якъ святое ничо. Оу васъ на 200.000 адшъ окрѣга естъ тривіальна школа въ Кѣликовѣ, Мостахъ, Оусновѣ, Потиличѣ, Смолинѣ, Башни, Любинци, тай до того еще в съ накладомъ школъ парохіальныхъ. Таки не дармо ваши Деканы дѣкають чинъ много-трѣднѣй Надзирательнѣй школъ. — Оу насъ свѣтиса вѣдти Надзирательнѣй. Въ Коломынскомъ, Снатинскомъ, Городенскомъ, и Пѣкожскомъ деканатѣ, хвалити Бога, нѣтъ ни одной школы. Ба переходилася.... Естъ — и се нашъ клопотъ! Накинули намъ мѣкѣ главни школы въ Коломыни и Снатинѣ.... Та щожъ чинити? треба вѣе пріймати. — Але вѣе яко то вѣдетъ. Отъ отколи сѣи школы прійшли подъ рѣкѣю конисторію, четвертый теперъ ексимѣнъ, нѣвѣль надзиратель на экзамиѣ. То що? Такъ отъ 10 Декаврѣа 1850 не видко въ Коломыни жадного катѣхеты въ школѣ. Я вѣе яко то мѣститиса. Нѣчо не ка-ждѣ зъ Горы. Я тотъ най мѣ Богъ не па-мѣтае, розвѣрщилася въ газетахъ на вѣе горло, що въ Жолковскомъ найменше сѣдѣла-но для провѣщенія народнаго! — Но мы имѣемъ надѣкѣ оуже на двоухъ деканатахъ нашего окрѣга Коваликомъ и Пѣтиникимъ въ Камераль-шинѣ, гдѣ тыи позаволили школы. Що то за вѣда тѣмъ Деканови, тай вѣмъ! Ба нѣма дѣтей оу школѣ, ба професоръ оуперечливый — ба сновѣ дровъ нѣтъ чѣмъ затопити, ба въ школѣ тече, мовъ черезъ рѣшетто. Я вѣе пи-ши та пиши. Я яке лихо съ тыми вѣкварамъ! Що хлопецъ — школяръ, то и иный вѣк-варъ; въ иной школѣ можъ и 7 гатѣнковъ найти различныхъ вѣкваровъ. Я теперъ помно-жилосъ тое число о новомъ изданіє Ставропи-гійскѣ. Страсть писателѣй обернѣлись на вѣк-вари, а Надзирательнѣй школъ горько. Нѣтъ

сѣпокою. А мѣкѣ стандѣ еще тѣ еклимина, та вѣганъ отъ села до села тыми горами, що ажъ конѣ подихавѣчють. — Отъ лѣпше бы, цокѣ вѣли и не выпадали тыи школы. —

Словицкій женскій монастырь Чину Св. Василія В. и его дѣвичье воспиталище.

(Продолженіе.)

Нѣкогда многочисленно находившіяся дѣвичьи Монастыри въ отечествѣ нашихъ, начали числомъ своимъ съ времени Замойского Бокора (1720 г.) уменьшатися такъ, что въ десять лѣтъ прѣдъ занатіємъ Червеной Рѣки Австрією, числалось уже въ Епархіи Львовской, и Перемышльской по свидѣтельству Льва Шептицкого, лишь десять дѣвичьихъ Монастырей; но тѣ еще оставались безъ всякаго затвора (клавзѣры) и достаточного прокормленія. По имѣ уже тогда соответственно постановленіямъ Замойского Бокора (тит. XII о Инокинахъ) непринимались волею въ дѣвичьи Монастыри никакія женщины въ иночскій нѣдѣль, и очевидно съ каждымъ годомъ приближалась женскій обывтели къ своему упадкѣ, конечно требѣ совершенного преобразованія, для своего дальшаго бытія. Нѣжны оутавы въ томъ предметѣ издачны были по части на Синодѣ Замойскомъ, однакоже при всемъ томъ не возможно было оудержатися и десятиъ женскимъ Монастырямъ при всякомъ недостаткѣ потрекныхъ для нихъ капиталовъ. Единственная, только Словицкая женская обывтели, яко тако еще пропитывалась и числала въ 1764 годѣ одиннадцать Инокинъ, когда прочіи дѣвичьи обывтели съ каждымъ днѣмъ съ вымирающими своимъ Черницами стремились непримѣнно къ своему оунитоженію.

Наконецъ першло наше отечество подѣ Австрійское правительство, которое теперь стало рѣскіи женскіи Монастыри въ крайній

нищѣтѣ, и для того съ десяти женскихъ обывтели дозволяло сѣществовати только двѣмъ т. е. въ Львовской Епархіи Словицкой и въ Перемышльской Львовской дѣвичьей обывтели. Уже съ 1789 годомъ запретило было Австрійское правительство вѣмъ греч. кадолничскимъ Монастырямъ, для недостатка нѣджныго для нихъ содержанія, принимать новія лица въ иночскій нѣдѣль, и оунитожала дѣвичьи обывтели въ Смолницѣ, Ізвини, Доброгторѣ, Зигвозди и Львовѣ, переводило изъ тихъ же оставшихся Черницъ вѣмѣтъ съ Церковною поѣздою и книгами, въ Словицкій или Львовскій женскій Монастырь. Но и самомъ даже Словицкомъ и Львовскомъ женскомъ Монастырѣ оугрожала таа силаа оунитожанію испытала уже прочіи женскіи Монастыри, естлибѣ только помѣщенны въ нихъ Инокини перестали быти въ живыхъ. Тѣтнѣ предкладали поимѣдныи Львовскіи Епископы свои прошенія Австрійскимъ Императорамъ, въ намѣреніи сохраненія сего единственнаго Монастыря Инокинъ Словицкихъ. Рѣское дѣхобенство казалось теперь глѣбоко опечаленнымъ видимо нагѣдпающею потерю, своего единственнаго женского иночского чина Св. Василія В. И въ самомъ дѣлѣ совершаннымъ оунитоженіемъ вѣтхъ женскихъ Монастырей въ наше отечество, сѣблалась бы греческо-кадолничской Церкви и ея восточномъ обрадѣ великая несправедливость, при сѣствованіи такъ многочисленныхъ женскихъ Монастырей различныхъ орденовъ въ римско-кадолничской Церкви, и была бы то такая оѣдѣ изреченной уже иногда равноправности кадолничской римской и кадолничской греческой Церкви, естли бы рѣскимъ женскомъ подѣ неозказалось, равноимѣрно якъ и мѣжескимъ греческо-кадолничского вѣфроніовѣданія, для дѣшваго спаянія вѣтѣдпати въ иночскій чинъ советвенной

себѣ Церкви и ограда. Гдѣ же было бы дѣ-
вятиа рѣкой женщины или дѣвицѣ покая-
ющіяся чисто и рѣчно иноческой жизни? Въсѣ-
пяти ли въ женскія римско-католическія омы-
тели, съ пренебреженіемъ своей отеческой ра-
вноправной греческо-католической Церкви
и собственности ограда? Но могло же бы-
то совершатися безъ всякаго возпокойствія
собрѣсти постригающихъ и безъ малѣйшей опа-
сности соблазна такъ прочнѣе годовѣрныхъ
такъ и противниковъ Оуній? —

Впрочемъ съ сохраненіемъ женскихъ Мо-
настырей и тѣмъ соединялись польза, что ихъ
вѣдомствѣ рѣкое жинатое дѣховенство, воз-
набрало породнати воспитаніе дѣтей своихъ
женского пола, вѣдѣто оуже для того, что рѣ-
скими священниками многостолѣе воспита-
ваніе сыновъ ихъ, не дозволяло отдавати до-
чокъ своихъ въ выжшій дѣвній пеніоны. Ти-
кое прилчое оупражненіе женскомъ иноческомъ
чинѣ, собрѣмъ непротивилокъ его дѣховномъ
званію оно дозволялось оуже Замойскимъ Го-
воромъ, лишь бы только оучрежденіемъ женско-
го Монастырскаго воспиталища, неистощалось
имѣніе женской омытели. Что колѣе крайная
потреба подобнаго Монастырскаго воспиталища
для дѣвочокъ на рѣкой земли, чѣвѣтвовалась
оуже при конци прошедшаго вѣка такъ силь-
но, что Іосифъ Щербовскій, около чинѣ Св.
Василія великаго зачѣвѣнный иннокъ, попалъ
былъ даже на мысль, хотя не собрѣмъ сча-
стливѣмъ, оучрежденіа новаго иноческаго чинѣ подѣ
названіемъ Іосифятокъ, въ томъ един-
ственномъ намѣбрѣніи воспитыванія юнаго жен-
ского пола, и описалъ его въ городѣ Бѣлѣ
а потомъ Парчевѣ въ Хелмской и Брестской
Епархіи, лежащей тогда въ нѣмецкой Импе-
ріи. Такимъ образомъ, когда съ одной сто-
роны начато чѣвѣтвовати на Рѣи потребѣ
дальшаго сѣществованія и преобразованія Чер-
ницъ чинѣ Св. Василія, для породнѣнія имъ

воспитыванія женского пола, тогда съ другою
стороны стало оугрожати томѣже женскомъ
иноческомъ чинѣ совершенное оунничтоженіе дрек-
нимъ Австрійскимъ правительствомъ, естлины
нынѣшнимъ нашимъ много зачѣвѣннымъ и до-
стоѣвѣрѣшимъ Архипастыремъ, Преосвященномъ
Митрополитомъ и Примамъ непочастилось, хотя
не скорѣе такъ по трѣхъ въ 1818, 1819, и 1820
г. Его Величествѣ сдѣланныхъ предложенійхъ,
получити благополучное рѣшеніе, въ сдѣлѣтвѣе
которого покойный Императоръ Францъ І.
высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15. Января
1821 г. дозволили дальѣе быти дѣвицѣмъ
Монастырѣ чинѣ Св. Василія въ Словитѣ и
Нѣкорѣ. Но когда дозволеніе сіе къ сѣще-
ствованію дѣвѣмъ оупоманднымъ женскимъ
Монастырямъ съ тымъ оуловіемъ оудѣлилось,
дабы они не домогались никакого вспоможенія
изъ фонда религійнаго, для того признанно
имъ такоже право, набыванія имѣнія вѣско-
го рода, и дозволялось собраніе милостини,
съ тымъ привѣвлѣніемъ чтобы сказанны Мона-
стыри подроко описались, и о ихъ даль-
шимъ состояніи до высокаго правительствѣ по-
временно дѣлалось оубѣдомленіе. О такомъ
оуспѣшномъ помѣдѣтвѣи зачѣвѣдомленное рѣкое
дѣховенство, стало теперѣ по возможности
своей снова приносити жертвы отъ имѣнія
своего, для воздвиженія подѣпадшихъ своихъ
дѣвѣхъ дѣвицъ Монастырей. На каждомъ
епархіальномъ синодѣ извѣщѣкано собранное
дѣховенство о состояніи Словитской женской
оытели, а когда по желанію высокаго пра-
вительствѣ въ 1823 годѣ Его Преосвѣди-
тельствомъ Преосвященнымъ Митрополитомъ
предложенное было Его Величествѣ донесеніе,
о благополучнѣйшомъ бытѣ женской оытели
въ Словитѣ, тогда Его Императорское Ве-
личество ласкаво приняло тѣмъ кѣдомость,
и повелѣли вѣсѣмъ къ томѣже дѣлѣ спомѣ-
шествовавшимъ о Ихъ Царикомъ оудоволеніемъ

всёнародно избѣжити. Отъ сихъ поръ нача-
лись и монастырскіа доходы благотворными
дарами разныхъ благодѣтелей значительно умно-
жати. Оуже до 1821 года погѣдала Гло-
вицкая дѣвичья обитель 21792 зр. и 55 кр.
ср. чистого капитала, изъ котораго одна
третья часть находилась въ пбличномъ фон-
дѣ, а прочіи двѣ части помѣщенны были оу част-
ныхъ стѣпныхъ лицъ на процентахъ. Сверхъ
того земное Монастырское имѣніе обнимало
38 морговъ т. е. 849 квадратныхъ сажней,
изъ которыхъ 25 морговъ оупотребляема
на орное поле, а 13 морговъ оставляема
для сѣножатей. До 1848 года имѣлъ Гло-
вицкій дѣвичій Монастырь также 15 поддан-
ныхъ, изъ нихъ было четири тагильхъ и оди-
надцать халдпниковъ. Кроме сего находится
тойже Монастырь въ погѣданіи одной меши-
цы въ Гловицкѣ. Не можемъ на томъ мѣстѣ
не вспоминати и о нѣкоторыхъ славѣйшихъ
благодѣтеляхъ черничого Гловицкого Мона-
стыря оуже по Императорскимъ затверженіи
его снова появившихся. И такъ въ 1824
г. записалъ Гловицкомъ Монастырь Захарій
Попель Дѣховникъ греч. калолитской Семина-
ріи 1000 зр. срѣб.; въ 1827 г. Крайковскій
парохъ Новицкій 800 зр. ср.; а въ 1834
г. пожертвовалъ нѣкій благодѣтель, имени
своего оковити нежелайщій, 112 голндѣр-
скихъ Чирковцевъ, въ цѣли построенія новой
дѣвичьей обители въ Гловицкѣ. Въ томъ же на-
мѣреніи сложило также законванное Архіе-
пархіальное рѣское Дѣховенство 1279 зр. и
52 кр. ср. Изъ такихъ самымъ Дѣховен-
ствомъ принесенныхъ жертвъ достаточно на-
мѣдѣтъ, что тоуже понимало всю важность
дальшого сдѣлководанія жѣнкой Гловицкой
обители единственной въ Лвовской Архіепархіи,
тѣмъ болѣе, что при томъ же Монастырѣ въ
Гловицкѣ съ 1825 года заведенное воспита-

ніе для дѣвочокъ, въ оговоренности свѣщен-
ническихъ дочерей, истинно свидѣтельствовало
о великой общипольности сего дѣвичьего ино-
чскаго чина. Такъ въ продолженіи ошмнад-
цатиѣтного времени, начиная съ 1825
г. до 1841 года ошѣстило 38 дѣвочокъ Мо-
настырское дѣвочье воспиталище съ хорошимъ
оупѣхомъ. Школьная надка съ жѣнскими ро-
ботами преподавала Инокинами подобнымъ
образомъ какъ въ всенародныхъ тривіальныхъ
оучилищахъ, подъ назоромъ Монастырского
свѣщенника и катехиты, съ наблюдѣніемъ пре-
дписанныхъ школьныхъ испытковъ. Все то оуспѣ-
вало подъ рачительнымъ покровительствомъ
Его Преосвѣщеніиства Преосвѣщенного Ми-
трополита кгда отечико печалившего са о
благооостояніи сего Монастыря, который ино-
гда единственными трѣдами его Преосвѣщен-
іиства отъ совершенного оунитоженія былъ
сохраненнымъ.

(Заключеніе слѣдую.)

СИРОТА.

Печальна сирота слезавыи очи
Знесла въ сине небо искравой ночи:
Ой менѣ ся видить що на нобосклонѣ
Зѣрки сиротоньки по матери сконѣ
Сумуючи блудять въ печальной жалобѣ,
А мѣсяць холодный не лудить ихъ къ собѣ;
То лишь поки сонце, тепленька ихъ мати
На небѣ сіяе, зѣрокъ не видати,
Оно то пригорне до себе прилудить
Зѣрки свои дѣти тѣшитъ, приолудить!
Тай хоть оно зникне мовъ въ грѣбъ за горами,
Зѣрки ся розсыплють въ воздухъ сиротами;
То скоро тепленько вновь заранкомъ блисне
То скликуе, дѣти до себе притисне. —
А менѣжъ сирѣтцѣ дастьше котра доба
Зрѣти тебе мати вставшую изъ грѣба? ! —
Л зъ Р.